

ализм является надежным
ального прогресса.



ТАКОЙ уж, видно, он был везучий, связист 75-го гвардейского минометного полка Александр Калехин: прошел по дорогам войны от Воронежа до Берлина и не получил от врага «на память» ни одной зарубки. А опасность была рядом, она сопровождала бойцов ежедневно, ежечасно.

Связь — не пехота. Наградами да званиями связистов не баловали. И все же к концу войны у ефрейтора Калехина накопилось немало правительственных наград. В их числе и орден Отечественной войны второй степени.

— Казалось бы, чего проще: наладил связь — и вся служба. Только кроме всего, ее нужно еще и поддерживать. Фронт есть фронт — не успеешь оглянуться, провод перебит разрывом снаряда. Где? В каком месте? Надо искать и восстанавливать линию, ведь от нее зависит успех сражения. — Заместитель председателя колхоза «Родина» Александр Петрович Калехин откинулся на спинку стула, размял пальцами сигарету. Закурил. Сизый дымок кудрявыми завитками заструился вверх, образуя под потолком кабинета легкие, едва приметные облачка.

Нелегко держать связь передовой со штабом. Потому связисты возле передовой. Ведь именно здесь чаще всего обрывы провода. Не сидят на месте и минометчики: дадут залп из «катюши» и сразу же перебрасывают установки за 6—7 километров от прежней позиции. И снова надо тянуть линию.

Так и шла служба: туда, где труднее, перебрасывали подразделения минометчиков, чтобы сдержать наступление врага, разбить вражескую группировку войск, прорвать оборону противника. И связисты — всегда возле передовой.

Человек рождается добрым

В семьдесят пятый гвардейский минометный полк Александр Калехин попал после окончания двухмесячных курсов связистов. Знаменитые «катюши» были в то время новым оружием, потому и доверили их надежным, проверенным людям (полк формировался из коммунистов и комсомольцев Горьковской, Московской и Ивановской областей).

Войну Александр Петрович закончил в Берлине. К тому времени он возглавлял отделение связистов и был секретарем комсомольской организации дивизиона. После капитуляции фашистской Германии Калехин еще два года выполнял свой воинский долг, служил в Берлине и все так же оставался вожаком комсомольцев своего подразделения.

Человек от рождения добр. И может сохранить это ценное качество на всю жизнь, если постоянно будет думать и заботиться не только о себе, но и об окружающих его. Если будет любить людей, свой народ.

Война не ожесточила Александра Калехина. Не огрубела душа русского человека от увиденных зверств, которые учиняли фашисты на оккупированных территориях.

— Была в Люблине тюрьма, — рассказывает Александр Петрович. — В нее немцы согнали мирных жителей. Когда они вынуждены были оставить город, то всех узников спешно казнили...

Александр Петрович задумчиво размял в пальцах сигарету. Его спокойное, с оттенком усталости лицо посуровело. Взметнувшиеся было над переносицей чайки морщин снова устремились вниз:

— Я был после в той тюрьме: на цементном полу — невысохшие лужи крови. Стены, как на бойне, забрызганы кровью жертв.

Александр Петрович снял очки, поглядел в окно. Улицу деревни залило яркими лучами весеннего, щедрого солнца. Возле правления несколько мужчин красили палисадник — в разгаре подготовка к приближающемуся празднику. Чуть поодаль столпились ребятишки, придиричливо следя за работой старших.

— Счастливые, — глядя на них, проговорил Александр Петрович. — Не знают они ни нужды, ни лишений. Не смотрели в черные дула фашистских автоматов. Не видели колодцев, доверху набитых трупами детей и стариков. У нынешнего поколения ребятишек спокойное, обеспеченное детство...

Саше Калехину не было и семи лет, когда семья переехала из Картмазова в Красную Поляну. Учиться много не пришлось. После семилетки пошел работать, так как остался за старшего: отца и старшего брата проводили на фронт в самом начале войны. Через год и сам ушел на защиту родной земли. К тому времени у матери родился восьмой ребенок.

С фронта Александр Петрович вернулся только в сорок седьмом, 17 марта прибыл, а 20-го приступил к работе. Отдыхать было некогда: надо помогать семье, колхозу. Рабочие руки наперечет. Было ему в ту пору 23 года.

— Сеять пришла пора, а зерно — на Смагине, — вспоминает Александр Петрович. Лошади с голоду ослабли, да и их не хватало. От станции до деревни таскали полуторпудовые мешки на себе. Дорога — распутица. На мне хоть сапоги с фронта были, а женщины в лаптях. Через воду женщин перенесу, потом берем мешки — и дальше.

От рядового колхозника до заместителя председателя колхоза

коммунист Александр Петрович Калехин. Избирали его и секретарем, и председателем сельсовета, и бригадиром, и секретарем партийной организации. Пригодились фронтовая закалка, опыт работы с людьми, который он получил в армии. Трезвостью мысли, добротой и честностью расположил он к себе людей. И они идут к нему за советом, за помощью. Разыскивают Петровича в поле, на ферме, в мастерской, в конторе...

Трудно приходилось в довоенные годы. Но еще тяжелее было в колхозе после войны.

— С десятков выходных, не больше, выпадало для отдыха. С тех пор разучился отдыхать. Не могу сидеть без дела дома, не могу быть без людей, — закончил разговор заместитель председателя колхоза.

Много лет прошло с тех пор, как вернулся солдат на родную землю. Неузнаваемо изменилась и деревня. Разве что ветряк, застывший над косогором, сохранил приметы прежних лет. Нет уже соломы на крышах домов, и колхозники привыкли ходить по асфальту. К двухэтажным благоустроенным домам прибавляются все новые и новые жилые здания. Самые маленькие жители деревни воспитываются в прекрасном детском комбинате, для старших построена школа.

Определил свою судьбу и Александр Петрович. Построил свой дом. Теперь только в воспоминаниях возвращается в ту комнатку, в которой ему пришлось поселиться с женой после свадьбы, где лишь узкий проход разделял кровать и стол. Вдвоем невозможно было пройти.

Стали взрослыми сын и дочь. И если отец не смог продолжить образование (нужно было дать возможность учиться младшим сестренкам), то дети его уже окончили техникумы и работают на заводах в Дзержинске и Саратове. Приезжают домой на праздники, рассказывают о житье-бытье. Отец доволен: хоть и далеко от родителей живут, но не избаловались на стороне, вином не увлекаются, родителей почитают.

Новая жизнь влилась в привычное русло деревни, новая и светлая. За нее боролся Александр Петрович Калехин. За нее сложили головы его односельчане, над чьими именами, высеченными в граните, склонил голову застывший в камне воин в зеленом сквере возле сельского Дома культуры.

Ю. СЕРЕБРЯКОВ.

НА СНИМКЕ: А. П. Калехин.